

А. М. Литвин

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом военной истории
Беларуси Института истории НАН
Беларуси (Минск)*

Боевая деятельность партизан Беларуси в период подготовки и проведения Курской битвы

Курская битва является одним из самых знаменательных событий не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. По своей масштабности, напряжению и решительности поставленных задач, и особенно по ее итогам и стратегическим последствиям она знаменовала собой коренной перелом в войне в целом. Перелом на пользу СССР и стран антигитлеровской коалиции.

75 лет назад, летом 1943 года, внимание всего мира было приковано к относительно небольшому участку советско-германского фронта, так называемой Курской дуге, где в беспрецедентных по своей жесткости и упорству боях столкнулась огневая и броневая мощь гитлеровской Германии и сталинской Красной Армии. На протяжении 50 дней и ночей с обеих сторон в ней принимало участие более 4 млн. человек, около 70 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, около 12 тыс. самолетов¹.

Чтобы по-настоящему осмыслить то, что произошло на Курской дуге летом 1943 года, необходимо внимательно рассмотреть планы и задачи, которые ставили перед собой на летнюю кампанию 1943 г. в Берлине и Москве.

Сегодня хорошо известно, что после поражения в осенне-зимней кампании 1942–1943 гг. Гитлер возлагал особые надежды на предстоящую летнюю кампанию. До этого в летних кампаниях 1941 и 1942 гг. войскам рейха с помощью их сателлитов удавалось

¹ Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1973. С. 209.

наносить значительные поражения Красной Армии и занимать огромные территории. Однако на этот раз, исходя из предшествующего опыта, главной целью Берлина было обескровить и ослабить людские ресурсы Красной Армии. Это было первое сражение, в котором Гитлер ставил целью не захват территории, а истребление сил противника. Главный расчет сводился к тому, чтобы нанести максимально ощутимый урон советским войскам с целью принуждения Москвы к заключению выгодного для Берлина перемирия. Объективным основанием для таких калькуляций была надежда на новые танки «Тигр» и «Пантера», штурмовые орудия «Фердинанд», самолёты «Фокке-Вульф 190А» и «Хенкель 192».

Однако, с позиций сегодняшнего дня нельзя не видеть, что с военной точки зрения операция «Цитадель», по существу, являлась авантюрой. Наступавшие не имели перевеса над обороняющейся стороной, проигрывали ей в количестве людей, танков, орудий и самолетов. Учитывалось, что гитлеровские генералы и офицеры, войска накопили значительный опыт ведения военных действий, владения военной техникой и оружием.

Однако и Красная Армия была уже не той, что летом 1941–1942 гг. Советские вооруженные силы значительно окрепли организационно, возросло их боевое искусство и моральный дух воинов.

Советским планом летне-осенней кампании 1943 г. предусматривалось разгромить немецкие группы армий «Центр» и «Юг», освободить Левобережную Украину с Донбассом, восточные районы Беларуси и выйти на линию Смоленск — р. Сож — среднее и нижнее течение Днепра. При этом главные намерения и силы концентрировались на юго-западном направлении с целью разгрома вражеских войск в районе Курска.

К положительным моментам, в сравнении с 1941 и 1942 гг., необходимо отнести не только то, что советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку крупного наступления в районе Курского выступа с использованием в массовом масштабе новейшей техники, а потом установить и конкретную дату начала наступления, но и то, что высшее советское руководство смогло принять единственно правильное для того времени решение — вести преднамеренную оборону.

Общеизвестно, что битва на Курской дуге включает в себя подготовительный этап — период с марта 1943 г. (13.03.1943 г. — директива Гитлера № 5, а затем № 6 «Цитадель») и три большие стратегические операции советских войск: Курскую оборонительную, Орловскую и Белгородско-Харьковскую наступательные. Все они отличались огромным размахом, исключительным напряжением и жесткостью.

Белгородско-Харьковской наступательной операции, которую проводили войска Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта было присвоено кодовое наименование «полководец Румянцев» по имени знаменитого русского фельдмаршала екатерининского времени. Главным её стратегическим направлением было Харьков — Полтава — Киев. Удар на киевском направлении, в случае его успешного осуществления и разгрома одной из мощных группировок врага — группы армий «Юг» давал ряд существенных преимуществ и открывал большие возможности для будущих наступательных действий: позволял, во-первых, освободить важные экономические районы страны и расчленил фронт противника с выходом советских войск к Карпатам; во-вторых, из района Киева можно было угрожать флангу и тылу группы «Юг», а также правому крылу группы армий «Центр». Это направление и было принято в качестве основного Верховным Главнокомандованием.

«С ударом на Киев, — вспоминал позже генерал С. М. Штеменко, хорошо увязывался... оперативный план “Кутузов”, то есть наступление силами Западного и Брянского фронтов прямо на запад с целью разгрома орловской группировки и последующего овладения Белоруссией, а затем вторжения в Восточную Пруссию и Восточную Польшу. Напомню, что, по расчетам Генштаба, двинуть эти два фронта предполагалось лишь в тот момент, когда противник по уши увязнет в глубоко эшелонированной обороне Центрального и Воронежского фронтов. Так это и было на практике...»².

Впоследствии премьер-министр Великобритании У. Черчилль, давая оценку летних боев 1943 г., отмечал: «Три большие битвы за Курск,

² Военно-исторический журнал. 1968. № 5. С. 68–69.

Орел и Харьков, все проведенные на протяжении двух месяцев, означали крушение германской армии на Восточном фронте»³.

Необходимо отметить, что во время подготовки и проведения битвы на Курской дуге проводилась подготовка и осуществление ещё одной масштабной операции, достигнувшей оперативно-стратегического масштаба — это операция по оперативно-стратегическому использованию партизанских сил (партизанского фактора), действовавших в тылу противника на временно оккупированной территории СССР.

Под оперативно-стратегическим использованием нами понимается организация, планирование, обеспечение и проведение комплекса боевых, диверсионных и разведывательных действий на оккупированной территории вооруженными партизанскими формированиями по заранее доведенным с Большой земли планам в интересах военно-политических целей и задач стратегических операций Красной Армии.

«Оперативно-стратегическое применение партизанских сил, — отмечает российский военный историк Н. Азяский — проявлялось прежде всего во всё возрастающем количестве партизанских формирований, которые принимали участие в партизанской борьбе, в тех результатах партизанских действий, которые оказали влияние не только на ход и результаты отдельных операций, но и войны в целом»⁴.

В связи с этим постараемся кратко ответить на вопрос, что представляло из себя партизанское движение, партизанский фактор, в рассматриваемый нами период?

Отметим, что весной 1943 г., когда военное руководство Германии приступило к разработке операции «Цитадель», за линией фронта, во вражеском тылу, действовала огромная партизанская армия, насчитывавшая около 200 партизанских бригад и соединений. Из 1047 партизанских отрядов, находившихся в это время на учете

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 3. М., 1961. С. 296.

⁴ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Кучково поле, 2001. С. 287.

в ЦШПД, 858 имели радиосвязь с Москвой⁵. Состав этих формирований имел тенденцию к росту. В декабре 1942 г. насчитывалось около 100 тыс., в марте около 130 тыс., а в июне 1943 г. более 142 тыс. человек⁶. Из них, по подсчетам военного историка А. С. Князькова, более 40 тыс. непосредственно сражалось в оперативном тылу 2-й, 4-й танковых, 2-й и 9-й армий противника, развернутых вдоль Курской дуги на территории Орловской, Курской и Харьковской областей⁷.

В данном выступлении мы постараемся акцентировать свое внимание на некоторых вопросах оперативного использования партизанских сил Беларуси в интересах фронта весной-осенью 1943 года. Благодаря проведенному комплексу мероприятий по организации подпольной и партизанской борьбы территории Беларуси в 1941 г. было оставлено более 420 отрядов, организаторских и диверсионных групп. Однако закрепиться и продолжить борьбу смогли далеко не все. Многие участники погибли в результате боевых действий и в боях с карателями, часть после использования боеприпасов вернулась обратно, некоторые перешли в подполье. Тем не менее, к концу 1941 года в Беларуси действовало около 100 партизанских отрядов и примерно такое же количество групп. Именно эти несколько тысяч бойцов первых формирований создали очаги партизанской борьбы, которые так и не были подавлены до конца войны⁸. Английский историк Рейтлинджер пишет: «Начиная с зимы 1941 г. до возвращения Красной Армии большая часть Белорусской Советской Республики оставалась в руках партизан. Действительные размеры территории, которую немцы контролировали, были столь малы, а объем деятельности гражданских оккупационных властей был столь незначителен, что настоящую историю страны в период германской оккупации надо искать в анналах партизанской войны,

⁵ Быстров В. Е. Борьба советских партизан в период Курской битвы // Курская битва. М.: Наука, 1969. С. 393.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 15. Л. 97; Д. 790. Л. 12а.

⁷ Князьков А. С. Действия советских партизан в период подготовки и в ходе битвы под Курском // Битва на Курской дуге. М.: Наука, 1975. С. 143. Л. 12а.

⁸ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 4. Оп. 33а. Д. 306. Л. 256.

главном театром которой Белоруссия оставалась в течение всего периода германской оккупации»⁹.

Начиная с весны 1942 года численность партизан Беларуси постоянно возрастала. К концу 1942 г. в 430 партизанских отрядах с оружием в руках сражалось более 50 тысяч человек. Победа под Сталинградом стала действенным импульсом для роста партизанских рядов. Весной 1943 г. на территории Беларуси действовало 512 отрядов, в которых насчитывалось более 60 тыс. человек, а в июне — уже 553 отряда (80 200 человек), в ноябре — 720 отрядов (122 200 человек), не считая 123 партизанских отрядов численностью 30 200 человек, которые в результате освобождения ряда восточных районов БССР вышли за линию фронта. Таким образом, за период подготовки и проведения Курской битвы партизанские ряды увеличились в два раза (партизанами стали более 96 тысяч человек, 85% из них являлись местными жителями). Всего к концу 1943 г. на оккупированной территории Беларуси действовало более 830 партизанских отрядов, 690 из которых были объединены в 144 бригады. Ежемесячное пополнение составляло около 9 тыс. человек.

Таким образом, в тылу группы армий «Центр» на территории Беларуси действовала почти 100-тысячная группировка партизанских сил, для борьбы с которой гитлеровское руководство вынуждено было отвлекать значительные военно-полицейские силы. Для поддержания оккупационного порядка и обеспечения поставленных задач на территории Беларуси летом-осенью 1943 г. действовало более 1,5 тыс. военно-полицейских гарнизонов (более 70 тыс. человек). Как видим, количество партизан в этот период превышало количество оккупационных сил. Однако последние были лучше вооружены, имели тяжелую технику, связь, использовали авиацию и т.д. Для подавления партизанских сил немцам пришлось использовать, кроме охранных и полицейских частей, регулярные воинские части вермахта (около 25 дивизий), а также прибегать к использованию местных коллаборантских формирований (бригада СС Гиль-Родионова — 2,5–3 тыс. чел., бригада РОНА Каминского — 3 тыс. чел.,

⁹ *Reitlinger J.* The Hous Built on Sand. The conflicts of Ferman Poliey in Russia, 1939–1945. L., 1960. P. 105.

б-ны «Днепр», «Березина», «Припять», украинские, литовские, латвийские, остмусульманские, туркестанские, казачьи полки и т. д.).

На наш взгляд, одной из основных причин возрастания партизанского фактора явилось то, что в плане ведения войны советским военно-политическим руководством в 1942–1943 гг. развитию широкого партизанского движения и подпольной борьбы придавалось огромное значение. Именно благодаря комплексу мероприятий, проведенных советским руководством в 1942 г. (Первомайский приказ Сталина, создание ЦШПД, фронтовых ШПД, приказ Сталина № 00189 от 5 сентября 1942, создание республиканских и областных ШПД; введение Указом Президиума ВС СССР от 2 февраля 1943 г. государственной награды — медали «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени (к концу 1943 г. ею были награждены 21 293 человека, многие партизаны и партизанские командиры были удостоены боевых орденов, в том числе полководческих, а 24 чел. — звания Героя Советского Союза); введение воинских званий вплоть до генерала). Всё это свидетельствовало о том, что партизанское движение на оккупированной территории рассматривалось как один из факторов советской стратегии ведения войны.

О всё возрастающем значении партизанского фактора свидетельствует и постановление ГКО от 17 апреля 1943 г. о выделении Украинского штаба партизанского движения из подчинения ЦШПД, в связи с тем, что юго-западное направление оставалось основным в действиях Красной Армии в летне-осенней кампании 1943 г.

Однако, факт наличия большого количества партизан еще не означал, что эти силы будут эффективно использованы в интересах Красной Армии. Для этого необходимо было осуществить ряд мероприятий по созданию централизованного руководства, создания эффективной системы управления разрозненными партизанскими очагами. Такая система, в виде подпольных партийных органов, областных, зональных и районных партизанских соединений, бригад и отрядов в тылу врага и штабов партизанского движения (ЦШПД), республиканских областных и оперативных групп на фронтах и была создана в конце 1942 — весной-летом 1943 г.

С созданием Белорусского (БШПД), и Украинского (республиканских) (УШПД) начались целенаправленное и систематическое

планирование и координация боевой деятельности партизанских сил в масштабах всей территории республики.

Уже осенью 1942 года Белорусским штабом был подготовлен «План развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942–1943 годов по всей БССР»¹⁰. В нем впервые были сформулированы и поставлены общие и конкретные задачи всем партизанским формированиям республики по активизации борьбы, росту партизанского движения вглубь и вширь, усилению партийно-политической работы, созданию новых отрядов и бригад, партизанских резервов, ведению разведки, разгрому гарнизонов, действий на коммуникациях, он предусматривал конкретные задания по областям, отдельным бригадам и отрядам. План был рассмотрен и утвержден на бюро ЦК КП(б)Б и в Центральном штабе партизанского движения. Он проводился в жизнь с 1 ноября 1942 по 1 мая 1943 г. В соответствии с общими задачами, предусмотренными планом, в тыл врага была переброшена большая группа руководящих партийных работников, во всех областях были организационно оформлены подпольные партийные руководящие центры, а в 76 районах — подпольные РК КП(б)Б, кроме того, в 35 районах руководство стали осуществлять уполномоченные ЦК и обкомов партии по районам¹¹. В тыл врага доставлено 221 человек, 57 типографий, свыше 163 тонн боевых грузов. В советский тыл вывезено 198 раненых и больных партизан¹².

Выполняя оперативные мероприятия по плану дальнейшего развития партизанского движения в зимний период 1942–1943 годов, БШПД закрепил за каждой бригадой и отдельно действовавшим отрядом районы дислокации и боевых действий, а также участки железных дорог для проведения операции по срыву железнодорожных перевозок врага¹³.

Таким образом, было положено начало важнейшему мероприятию, которое находилось под неустанным контролем подпольных партийных комитетов — районированию партизанских сил.

¹⁰ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 38. Л. 8–29.

¹¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 421. Л. 4.

¹² НАРБ. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 38. Л. 25; Ф. 4. Оп. 33а. Д. 421. Л. 4.

¹³ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 118. Л. 149.

Одной из главнейших задач, стоявших перед партизанскими формированиями Беларуси, была активизация деятельности на железнодорожных и иных коммуникациях врага. Даже срыв графика перевозок хотя бы на один день, не говоря о нанесенном ущербе, уничтоженных рельсах, паровозах, военной технике, имел значение при подготовке операции «Цитадель». Белорусские историки установили, что в июне 1943 белорусские партизаны пустили под откос 601 эшелон, а в разгар битвы под Курском (июль-август) подорвали 761 эшелон и 2 бронепоезда противника. В среднем партизаны ежедневно производили 36 диверсий, 32 из которых задерживали движение¹⁴. Эффективность боевых действий на железнодорожных коммуникациях группы армий «Центр» в направлении фронта прослеживается следующими показателями: в апреле 1943 г. прошло 1033, в августе 991, в ноябре 798 эшелонов. Немцы вынуждены были значительно (в разы) увеличить количество восстановительных поездов (на ж-д линии «Минск» весной 1943 задействовано 33 восстановительных поезда, летом их стало 78). Головной болью для оккупантов стала операция «рельсовая война», когда партизанами к середине августа было подорвано 94,5 тыс. рельсов¹⁵.

7 июля 1943 г. партизаны Полесского соединения совершили нападение на эшелон противника, идущий на восток. В результате было убито 150 немецких солдат и офицеров, партизаны потеряли 23, в том числе командира соединения Ф. М. Языковича¹⁶

Особенно эффективной была совершенная в ночь на 30 июля диверсия на ст. Осиповичи, когда было уничтожено четыре эшелона, 67 вагонов со снарядами и авиабомбами, 28 цистерн с горючим, 12 вагонов с продовольствием, 5 танков «Тигр», 10 бронемашин и другая боевая техника. В этот же день на ст. Рудня был подорван следующий на фронт эшелон. Убито и ранено свыше 300 чел.¹⁷

¹⁴ Паўлаў Я. С. Курская бітва // Паўлаў Я. С. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. Мінск, 1990. С. 285–286.

¹⁵ Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. Минск, 1984. Т. 2. С. 230, 235.

¹⁶ НАРБ. Ф. 4126. Оп. 1 Д. 7. Л. 26–27.

¹⁷ Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. Минск, 1994. С. 133.

Весьма эффективными в практике использования партизанских сил были нападения на железнодорожные станции, что грозило, в случае их полного или частичного разгрома, остановке движения на всей линии. Только в июле-августе 1943 г. партизанами Беларуси было произведено 9 нападений на станции, в большей части успешно проведенных (Авраамовская, Бостынь, Дятловичи, Коханово, Крулевщизна, Несета, Янов-Полесский), 6 из них приходится на южное направление.

Весьма значимым успехом был разгром станции Крулевщизна на Витебщине, осуществленный бригадой Гиль-Родионова 16–17 августа в момент перехода на сторону партизан, когда было уничтожено 526 солдат противника¹⁸.

Значительно возросли диверсии на автомагистралях. По данным партизанской статистики, ими ежемесячно до июля 1943 г. уничтожалось около 200 автомашин, а в июле-августе уже 1609, в сентябре 1253.¹⁹

Не снижалась активность партизан и в борьбе с вражескими гарнизонами. В июле 32 гарнизона подверглись нападению (27 разгромлены), в августе — 76 (53 разгромлены). Всего по данным БШПД весной-летом 1943 г. партизаны Беларуси уничтожили более 220 гарнизонов²⁰. Если посмотреть на карту, то наибольшая активность по разгрому гарнизонов наблюдалась в Могилевской области против тыловых гарнизонов 4-й армии. Только с 25.08 по 11.09.43 было ликвидировано 20 гарнизонов. Наиболее масштабным было наступление на гарнизоны партизан Кличевщины, которые в августе произвели нападения на 13 гарнизонов, из которых 8 уничтожили²¹. По подсчетам белорусского историка К. И. Козака, в период Курской битвы было разгромлено 65 гарнизонов: в Витебской области — 18, Гомельской — 14, Вилейской — 12, Полесской — 10, Минской — 6, по 2 в Брестской и Барановичской и 1 в Белостокской²².

¹⁸ Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. Минск, 1984. Т. 2. С. 281.

¹⁹ Там же. С. 281.

²⁰ Там же. С. 469.

²¹ Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Клічаўскага р-на. Мінск, 1995. С. 169, 1787.

²² Козак К. И. Германский оккупационный режим на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. С. 130–266.

Точных потерь, понесенных оккупантами и их сателлитами в этот период, не известно, особенно для частей вермахта. Однако, как показывают документы, они были весьма значительными. Только 253-я Рейн-Вестфальская пехотная дивизия, передислоцировавшаяся с территории России на Гомельщину, по состоянию на август 1943 года имела 9020 солдат и офицеров. К февралю 1944 она потеряла: убитыми — 239, ранеными — 1215, пропавшими без вести — 154. Таким образом, общие потери составили 1608 человек.

Огромный урон наносили и действия подпольщиков. Согласно немецким данным, их потери в Могилеве за август 1943 г. составили 411 чел. убитыми, 609 ранеными, 296 пропавшими без вести. В то же время потери партизан составили 711 убитыми, 16 пленными и 7 перебежчиками²³.

Поражение немецких войск на Курской дуге отразилось не только на настроениях местного населения, но и на настроениях оккупантов. Начался массовый переход на сторону партизан из созданных немцами т.н. восточных формирований. В разгар Курской битвы на сторону партизан с полным вооружением перешла бригада Гиль-Родионова, наблюдался массовый переход из бригады Каминского и других антисоветский военных и полицейских формирований, в связи с чем батальоны «Днепр», «Березина» и другие были вообще переброшены на территорию Германии.

Испытывая все возрастающие удары партизан, успешно действовавших в тыловых районах группы армий «Центр» зимой 1942/1943 гг., гитлеровское командование неоднократно пыталось ликвидировать их. Карательные акции, широко проводившиеся в 1942 г., не смогли решить этой задачи. Поэтому зимой 1942/1943 гг. в карательных экспедициях участвовало большое количество регулярных войск, поддерживавшихся артиллерией, авиацией, танками.

Командование группы армий «Центр» с этой целью постоянно использовало до 10 дивизий (около 12% всех войск группы) и периодически привлекало еще 3 дивизии, что в целом составляло 15–16% от общего числа дивизий, входивших в группу.

²³ Подвиги их бессмертны. Минск, 1978. С. 107.

В июле-августе 1943 было проведено 6 крупных карательных операций «Образцовое имение», «Гюнтер», «Буревестник», «Герман», «Иванов», «Вандсбек», которые проходили на территории Могилевской, Барановичской и Минской областей с привлечением значительных армейских и полицейских сил. К примеру, в операции «Герман» (июль-август, Могилевская и Барановичская обл.) принимало участие 50 тыс. человек. Как видно из итоговых данных, в ходе трехнедельной операции было убито более 7 тыс. и взято в плен более 10 тыс. партизан. Сожжено более 150 деревень.

Таким образом, в период подготовки и проведения Курской битвы партизанское движение на территории Беларуси активно развивалось (количество вооруженных партизан возросло с 60 тыс. весной до 120 тыс. осенью 1943 г.), значительно активизировалась его боевая деятельность на коммуникациях противника, что, несомненно, способствовало успеху Красной Армии.

Для борьбы с партизанами противник вынужден был привлекать значительные военные и полицейские силы (до 100 тыс. человек).

Всего в годы войны на территории Беларуси действовало 1255 советских партизанских отрядов, из них 997 входило в состав 213 партизанских бригад, а 258 сражались самостоятельно. Эти формирования насчитывали более 374 тысяч вооруженных бойцов. Через скрытые партизанские резервы прошло почти 400 тысяч местных жителей. С учетом 70 тысяч человек, состоявших в боевом подполье, армия сопротивления гитлеровским оккупантам насчитывала в Беларуси свыше 840 тысяч человек. Среди активных борцов советского сопротивления были представители 70 национальностей и народностей СССР. Абсолютное большинство — 71,2% составляли белорусы, русские — 19,3%, украинцы — 3,9%. Примечательно, что 88,6% являлись коренными жителями БССР, 11,16% жителями других республик СССР и 0,24% (около 4 тыс. чел.) иностранными гражданами. Среди партизан было значительное количество женщин — 16%, которые наравне с мужчинами переносили тяготы партизанской жизни.